

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аватков В.А.¹, Останин-Головня В.Д.² **РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И МУСУЛЬМАНСКОЕ** **ПАЛОМНИЧЕСТВО В РОССИЙСКО-САУДОВСКИХ** **ОТНОШЕНИЯХ**

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.07

***Аннотация.** В XXI в. религиозный фактор стал играть всё более значимую роль в мировой политике. Это прослеживается как в глобальных и региональных процессах, так и на уровне отдельных стран. Отношения России и Саудовской Аравии являются подтверждением данного тезиса. Несмотря на определенные разногласия по ряду вопросов, Москва и Эр-Рияд поддерживают тесные контакты с начала 1990-х годов. Важную роль в развитии российско-саудовских отношений сыграл религиозный фактор. После распада СССР мусульманские народы России и Постсоветского Востока получили возможность совершать паломничество к святым местам ислама в Саудовской Аравии, что напрямую отразилось в государственной политике обеих стран.*

***Ключевые слова:** Саудовская Аравия; Россия; Постсоветский Восток; религиозный фактор; российско-саудовские отношения; хадж.*

На современном этапе Саудовская Аравия входит в число «тяжеловесов» Ближнего Востока и является одним из претендентов на региональное лидерство. Вместе с тем королевство, на территории которого располагаются священные для ислама Мекка и Медина, позиционирует себя в качестве естественного центра «му-

¹ **Аватков В.А.**, д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН, Москва, e-mail: v.avatkov@gmail.com

² **Останин-Головня В.Д.**, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН, Москва, e-mail: ostanin-golovnyaya@yandex.ru

сульманского мира». С упором на экономический потенциал Эр-Рияд развивает свою внешнюю политику, согласно этим логикам, через два вектора: *региональный* (стремление к статусу ведущего государства Арабского Востока и гегемона в зоне Персидского залива) и *общемусульманский* (укрепление имиджа «родины ислама» и главного защитника исламских ценностей в мире)¹. В рамках второго направления особое внимание уделяется странам, где подавляющее большинство или значительная часть населения представлена мусульманскими народами. К числу таких стран относится и Россия: по официальным данным, более 6% граждан в 2022 г. считают себя последователями мусульманского вероучения², а на конец 2019 г. в РФ более 19% зарегистрированных религиозных организаций принадлежат к исламским конфессиям³. И хотя сегодня российско-саудовские отношения активно развиваются во многих сферах, религиозный фактор играет в них особую роль.

Отношения Российской Федерации и Саудовской Аравии по историческим меркам имеют непродолжительную, но очень интересную и непростую историю. Формально они начались в 1926 г., когда Советская Россия первой в мире признала независимость королевства династии Аль Сауд, боровшейся за объединение Аравии. Фактически же двусторонние отношения между Москвой и Эр-Риядом получили активное развитие после 1991 г., так как в период с 1938 по 1990 г. СССР и КСА не поддерживали прямых и постоянных дипломатических контактов. Становление политического взаимодействия пришлось на середину 1990-х и начало 2000-х годов, которые были отмечены чередой «кризисов» на фоне

¹ Останин-Головня В.Д. Саудовская Аравия и региональная суннитская солидарность // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. 2019 / под ред. В.А. Аваткова. – М., 2019. – С. 106.

² Великий пост – 2022. (Аналитический обзор): Таблицы [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. (Обновлено 22.04.2019) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02-11.docx> (дата обращения: 10.03.2022).

конфликтов на Северном Кавказе и на Балканах¹. После распада СССР и Югославии монархии Залива получили возможность прямого взаимодействия с мусульманскими общинами отдельных регионов РФ и новых независимых республик. Естественно, это взаимодействие шло не только на официальном уровне, вместе со строительством мечетей и духовных центров на саудовские деньги началось проникновение различных исламистских структур, придерживавшихся экстремистской идеологии.

Под удар тех, кого с легкой руки журналистов окрестили «фундаменталистами», попал не только Кавказ, но и мусульманские общины тюркских народов России, вследствие чего в стране стал наблюдаться рост антимусульманских настроений. В своей монографии Р.Г. Ланда утверждает, что в 1992–1993 гг. 60% респондентов в Москве считали ислам большей угрозой, чем экспансию Запада². С началом первой чеченской кампании 1994–1996 гг. в российско-саудовских отношениях начались первые сложности из-за противоположных позиций по ситуации. Эр-Рияд подвергся обвинениям в распространении «ваххабитской» идеологии и спонсировании сепаратистов на Северном Кавказе, что особенно усугублялось на фоне озабоченности КСА «судьбой косовских албанцев-мусульман» в ходе Югославских войн³.

Единичные случаи участия подданных королевства в боевых действиях на стороне экстремистов и сепаратистов, безусловно, имели место быть. Однако, по большому счету, антисаудовский алармизм носил поверхностный и односторонний характер. Об этом свидетельствует как минимум тот факт, что имевшая поистине впечатляющие масштабы деятельность исламистского движения Фетхуллаха Гюлена на постсоветском пространстве в период 1990–2000 гг. оставалась практически без внимания⁴. Более того, влияние на мусульманские республики Постсоветского Востока оказывалось и через официальные государственные структуры Турции. Управление по делам религии «Диянет», деятельность

¹ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С.128–130.

² Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 262.

³ Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – 2015. – №6 (1654). – С.130–131.

⁴ Киреев Н.Г. Исламо-турецкий синтез государственной идеологии Турции // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 12 (294). – С.72–74.

которого регламентируется статьей 136 Конституции Турецкой Республики¹, с момента распада СССР также активно способствовала популяризации ислама среди тюркских народов России и Средней Азии.

* * *

По историческим причинам политический курс, образ и сама суть Саудовской Аравии неразрывно связаны с исламом, так как сама ее государственность возникла благодаря союзу клана Аль Сауд с богословом Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом (основоположником ханбалитско-салафитского (ваххабитского) течения), который был заключен в 1744/45 г.² После провозглашения единого королевства в 1932 г. Саудиты и семейство потомков М. ибн Абд аль-Ваххаба создали своеобразный правящий тандем, где политическая власть принадлежит первым, а ведущая роль в религиозно-богословских делах – вторым³. Ислам оказывал и оказывает непосредственное влияние на политический курс Саудовской Аравии, но обвинять ее в спонсорстве международного терроризма на государственном уровне можно лишь по косвенным и достаточно сомнительным причинам. После теракта с захватом Большой мечети Мекки в 1979 г. группировкой радикальных салафитов саудовское руководство начало борьбу с экстремизмом и провозгласило курс на «умеренность». Во второй половине 1990-х годов произошел раскол главной оппозиционной фракции исламистов ас-Сахва аль-Исламия («Исламское пробуждение»), в результате которого одна из трех фракций заняла салафитско-джихадистскую позицию⁴. Однако, несмотря на борьбу с терроризмом внутри страны, Эр-Рияд поддерживал связь с некоторыми сомнительными движениями в соседних регионах.

¹ Constitution of the Republic of Turkey [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – Режим доступа: https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

² Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Классика плюс, 1999. – С. 88.

³ Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – С. 142–143.

⁴ Сейранян Б.Г. Ислам и духовенство в Саудовской Аравии // Arabia Vitalis: Арабский Восток, ислам, древняя Аравия: сборник научных статей, посвященный 60-летию В.В. Наумкина. – М., 2005. – С. 268–269.

Катализатором для приведения внешнего курса в соответствие с внутренним послужили трагические события 11 сентября 2001 г. После обнародования данных американских спецслужб о том, что из 19 террористов, угнавших самолеты, 15 были подданными королевства¹, саудовский истеблишмент сосредоточился на защите репутации «ваххабитского королевства», и именно по этой причине КСА стало инициатором чрезвычайной сессии Организации исламского сотрудничества (ОИС)² на уровне министров иностранных дел по терроризму, которая прошла в столице Малайзии Куала-Лумпуре 1–3 апреля 2002 г.³ Помимо очевидных причин, принятие Куала-Лумпурской декларации о международном терроризме, провозгласившей принцип «исламской солидарности»⁴, было необходимо Саудовской Аравии для сохранения нормальных связей внутри «мусульманского мира», перед которым королевство несёт прямую ответственность за возможность исполнения паломничества – одной из ключевых культовых практик, входящих в число так называемых «столпов ислама» (араб. أركان الإسلام).

Хадж и *умра* (малое паломничество) имеют особое значение не только для исламского вероучения, но и для внешней политики Саудовской Аравии. Организация паломничества играет важную роль как в экономике, так и в «мягкой силе» королевства. С одной стороны, ежегодный приток паломников обеспечивает приток финансов. В 2017 г. одна лишь *умра* принесла бюджету КСА более \$4 млрд, а *хадж* – около \$8 млрд, что, по мнению некоторых экспертов и аналитиков, делает эту отрасль вторым по величине источником дохода после экспорта углеводородов⁵. С другой стороны,

¹ CIA Document «DCI Testimony Before the Joint Inquiry into Terrorist Attacks Against the United States» [Электронный ресурс] // CIA. – Режим доступа: https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/2002/DCI_18_June_testimony_new.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

² До 2011 г. – Организация Исламская конференция (ОИК).

³ The Extraordinary Session of the Islamic Conference of Foreign Ministers on terrorism [Электронный ресурс] // The Organization of Islamic Cooperation. – Режим доступа: http://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/11_extraordinary/final.htm (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ Kuala Lumpur Declaration on international terrorism [Электронный ресурс] // The Organization of Islamic Cooperation. – Режим доступа: http://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/11_extraordinary/declaration.htm (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ *Cochrane P.* The annual pilgrimage of Muslims to Mecca is a massive logistical challenge for Saudi Arabia, which has been making significant investment in infrastructure [Электронный ресурс] // Association of Chartered Certified Accountants (ACCA). – Режим доступа: <https://www.accaglobal.com/an/en/member/member/>

«индустрия *хаджа*» предполагает выстраивание сложной логистической системы, охватывающей все части «мусульманского мира». Визы для *хаджа* и *умры* выдаются консульствами Саудовской Аравии, а заявление на их получение подается через лицензированные профильным министерством КСА туристические агентства¹. Таким образом, Эр-Рияд в межгосударственных отношениях, помимо взаимодействия на уровне официальных ведомств, имеет обширные связи в сфере публичной дипломатии, в основе которых лежат религиозные вопросы.

Несмотря на значительную либерализацию визовой политики в рамках программы «Видение-2030», визы для паломников остаются особой категорией. На основе ряда соглашений ОИС Саудовская Аравия на каждый год устанавливает квоты на посещение Мекки и Медины, предполагающие 1 тыс. паломников на 1 млн всего мусульманского населения страны, но в силу статистических погрешностей и иных факторов саудовское руководство подходит к этому вопросу достаточно гибко. Российская Федерация, будучи страной – наблюдателем ОИС с 2005 г., также имеет свою квоту на *хадж* и *умру* – она определяется через Хадж-Миссию России по линии посольств и Министерства *хаджа* и *умры* КСА. Официально в РФ есть восемь лицензированных операторов, занимающихся организацией паломничества²: АВН ТУР, БУЛГАР-ТУР, ДУМ РТ ХАДЖ, «Марва-Тур», «Муслим Тур», «Сафа-Тур», «Умма Тревел» и ТФ «КАВКАЗ». Официальная квота для российских мусульман составляет 20,5 тыс. человек в год, но, как правило, это число, по согласованию с ОИС, изменяется в большую сторону. Например, до введения коронавирусных ограничений в 2019 г. из России в паломничество отправились 25 тыс. верующих³.

accounting-business/2018/07/insights/economics-hajj.html (дата обращения: 10.03.2022).

¹ Hajj Visa [Электронный ресурс] // Saudia. – Режим доступа: <https://www.saudia.com/before-flying/travel-information/hajj-and-umrah/hajj-visa> (дата обращения: 10.03.2022).

² Хадж операторы [Электронный ресурс] // Хадж-Миссия России. – Режим доступа: <https://hajjmission.ru/operators> (дата обращения: 10.03.2022).

³ 25 тыс. российских мусульман совершат хадж в этом году [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ). – Режим доступа: <https://dumrf.ru/regions/77/event/15654> (дата обращения: 10.03.2022).

Нельзя сказать, что российско-саудовские отношения развиваются исключительно в положительном ключе. Кризисы, подобные тем, что возникали в период 1990–2000-х годов, периодически возникают и на современном этапе. Расхождения между Москвой и Эр-Риядом наблюдались на фоне «арабской весны» 2010-х годов, сирийского конфликта в 2015 г. и «ценовых войн» за котировки нефти на мировом рынке 2020 г. Однако за каждым подобным эпизодом непременно следовал процесс «разрядки», который был бы невозможен без поддержания постоянного диалога.

Вне зависимости от состояния двусторонних отношений Российской Федерации и Саудовской Аравии, константой прямых контактов оставались вопросы, связанные с организацией паломничества российских мусульман в Мекку и Медину. При этом *хадж* является важным элементом выстраивания отношений России не только с саудовским королевством, но и с «мусульманским миром». Межцивилизационный диалог необходим как для профилактики конфессиональных и этнических конфликтов внутри страны, так и для выстраивания более глубокой, учитывающей культурную специфику политики Москвы на Постсоветском Востоке, где начиная с периода 1990-х годов исламский фактор с каждым годом играет все более важную роль.

Список источников и литературы

1. *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1993. – 399 с.
2. *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Классика плюс, 1999. – 672 с.
3. *Косач Г.Г.* Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – 2015. – № 6 (1654). – С. 129–142.
4. *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О.* Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 127–138.
5. *Киреев Н.Г.* Исламо-турецкий синтез государственной идеологии Турции // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 12 (294). – С. 69–83.
6. *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 312 с.
7. *Останин-Головня В.Д.* Саудовская Аравия и региональная суннитская солидарность // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. 2019 / под ред. В.А. Аваткова. – М., 2019. – С. 104–114.

8. *Сейранян Б.Г.* Ислам и духовенство в Саудовской Аравии // *Arabia Vitalis: Арабский Восток, ислам, Древняя Аравия: сборник научных статей, посвящённый 60-летию В.В. Наумкина.* – М., 2005. – С. 258–273.
9. *Уолд Э.* SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 272 с.
10. Великий пост – 2022 (Аналитический обзор): Таблицы [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Хадж операторы [Электронный ресурс] // Хадж-Миссия России. – Режим доступа: <https://hajjmission.ru/operators> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. (Обновлено 22.04.2019) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02-11.docx> (дата обращения: 10.03.2022).
13. 25 тысяч российских мусульман совершат хадж в этом году [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ). – Режим доступа: <https://dumrf.ru/regions/77/event/15654> (дата обращения: 10.03.2022).
14. *Cochrane P.* The annual pilgrimage of Muslims to Mecca is a massive logistical challenge for Saudi Arabia, which has been making significant investment in infrastructure [Электронный ресурс] // Association of Chartered Certified Accountants (ACCA). – Режим доступа: <https://www.accaglobal.com/an/en/member/member/accounting-business/2018/07/insights/economics-hajj.html> (дата обращения: 10.03.2022).
15. Constitution of the Republic of Turkey [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – Режим доступа: https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
16. CIA Document “DCI Testimony Before the Joint Inquiry into Terrorist Attacks Against the United States” [Электронный ресурс] // CIA. – Режим доступа: https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/2002/DCI_18_June_testimony_new.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
17. Hajj Visa [Электронный ресурс] // Saudia. – Режим доступа: <https://www.saudia.com/before-flying/travel-information/hajj-and-umrah/hajj-visa> (дата обращения: 10.03.2022).
18. Kuala Lumpur Declaration on international terrorism [Электронный ресурс] // The Organization of Islamic Cooperation. – Режим доступа: http://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/11_extraordinary/declaration.htm (дата обращения: 10.03.2022).
19. The Extraordinary Session of the Islamic Conference of Foreign Ministers on terrorism [Электронный ресурс] // The Organization of Islamic Cooperation. – Режим доступа: http://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/11_extraordinary/final.htm (дата обращения: 10.03.2022).

Vladimir Avatkov,* Vasily Ostanin-Golovnya**
Religious factor and moslem pilgrimage
in Russian-Saudi relations

Abstract. In the 21st century, the religious factor began to play an increasingly significant role in world politics. This can be seen both in global and regional processes, and at the level of individual countries. The relations between Russia and Saudi Arabia are a confirmation of this thesis. Despite certain differences on a number of issues, Moscow and Riyadh have maintained close contacts since the early 1990s. The religious factor played an important role in the development of Russian-Saudi relations. After the collapse of the USSR, the Moslem peoples of Russia and the post-Soviet East were given the opportunity to make pilgrimages to the holy places of Islam in Saudi Arabia, which was directly reflected in the state policy of both countries.

Keywords: Saudi Arabia; Russia; post-Soviet East; religious factor; Russian-Saudi relations; Hajj.

Кудаяров К.А.¹
ВВЕДЕНИЕ В ОБОРОННУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.08

Аннотация. В обзоре анализируются публикации девяти турецких специалистов, дающих представление о современной оборонной политике Турции, основных этапах ее развития и реализации. Авторы предоставляют исчерпывающую информацию теоретического и практического характера для лучшего понимания процессов, происходящих в военной сфере. Большое внимание уделено внутри- и внешнеполитическим процессам, предопределившим дальнейшее развитие турецкой оборонной политики, конечной целью которой является превращение Турецкой Республики в сильную региональную державу. Стратегическая

* Vladimir Avatkov, DSc(Political Science), Leading Research Associate, Department of the Middle and Post-Soviet East, INION RAS, Moscow, e-mail: v.avatkov@gmail.com

** Vasily Ostanin-Golovnya, Research Associate, Department of the Middle and Post-Soviet East, INION RAS, Moscow, e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

¹ Кудаяров Каныебек Акматбекович, канд. ист. наук, научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru